

Заявление на проживание в общежитии, поданное Дуань Цзя Янем, очень быстро одобрили. Сун И и Шэнь Чиле помогли ему переехать туда накануне спортивного фестиваля.

У него хватало вещей, а комната располагалась на шестом этаже. Если бы не помощь друзей, Дуань Цзя Янь подумал бы, что здесь и встретит свой бесславный конец, таская гору своего багажа.

Кроме Сун И, в комнате 601 больше никто не жил. После переезда туда Дуань Цзя Яня, это место словно превратилось в пространство для них двоих. Шэнь Чиле с улыбкой спросил:

- Вы решили съехаться и стать парочкой?

- Пусть Дуань Цзя Янь и хорошо выглядит, этот парень не любит Омег, - рассмеялся Сун И.

Дуань Цзя Янь:

- Ты и сам можешь подать заявление на проживание в общежитии. Я не буду в обиде, если ты своим присутствием разбавишь наш мирок для двоих.

- Забудь, моя сестра, скорей всего, будет против. Эта малышка становится ужасно раздражающей, принимаясь шуметь, - сказал Шэнь Чиле, ставя принесенный чемодан возле двери. - Я оставлю твой чемодан на полу, - сказав это, он размял запястья, но ему никак не удавалось выбросить из головы чемодан Дуань Цзя Яня. - Ты что, в свой чемодан оружия напихал? Он слишком тяжелый.

- Не спрашивай, а если спрашиваешь, значит, силенок у тебя маловато, - даже не оборачиваясь, отозвался Дуань Цзя Янь.

Шэнь Чиле:

- ...

Во всех комнатах общежития кровати располагались над письменными столами. Сун И забрался на кровать:

- Шэнь Чиле, подай мне простынку со стула.

Шэнь Чиле приподнял бровь, чувствуя, что этот молодой господин Дуань Цзя Янь неплохо устроился:

- Ты и постель застилать ему помогаешь?

Сун И:

- До этого я попросил у него фотку старосты класса. В обмен я согласился помочь ему застелить кровать.

Шэнь Чиле:

- ...

Шэнь Чиле:

- Уже больше года прошло, а ты по-прежнему мечтаешь о Лу Синцы? Сдавайся скорей, только из мечтающих о нем симпатичных девчонок можно выстроить очередь от самой школы Ичжун до центра города. Твоя позиция в этом рейтинге не особенно высока.

Сун И:

- Я всего лишь люблюсь. Наслаждаюсь красотой. И даже если моя позиция в рейтинге невысока, есть те, у кого она куда выше.

Шэнь Чиле:

- О чем это ты?

Сун И дернул подбородком, указав на Дуань Цзя Яня:

- Что ж, у него на теле до сих пор стоит метка старосты класса.

- ...Мой сын??? Моего сына пометили?! - изумился Шэнь Чиле.

Дуань Цзя Янь:

- Поправочка, твоего отца.

Шэнь Чиле:

- Черт, этот Лу Синцы что, совсем без царя в голове? Разве он не может просто поиграться с

тем, с кем захочет? Зачем ему понадобилось взваливать такую головную боль себе на спину?!

Сун И:

- ...

Дуань Цзя Янь:

- ...

Дуань Цзя Янь с трудом задушил в себе желание поколотить его:

- У меня стрессовое расстройство. Как оказалось, у нас с ним высокая совместимость. Он всего лишь помогает мне излечиться от этой болезни. Да и что со мной не так? Неужто я могу убить его или что-то типа того?

Не успевший прийти в себя Шэнь Чиле невольно выпалил правду:

- Ты выглядишь так, будто тебя совсем не заботит собственная семья.

Сун И:

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Дуань Цзя Янь:

- ...

Теперь уже Дуань Цзя Янь просто не выдержал и пнул его по икре.

Какое-то время спустя Шэнь Чиле отставил шутки в сторону и, с более-менее серьезным выражением на лице посмотрев на него, наполовину серьезно спросил:

- А ты точно уверен, что он больше ничего для тебя не значит?

Альфа никогда не стал бы с бухты-барахты ставить метку на кого-нибудь Омегу. И даже если не по любви, он точно не будет испытывать неприязни по отношению к этому человеку.

Более того, Лу Синцы совершенно не походил на человека, способного поставить кому-нибудь

метку ради любезности, лишь потому, что его одноклассник пострадал от стрессового расстройства.

"Но он все же помог Дуань Цзя Яню. И мне кажется, что он сделал это не из сочувствия, а по собственному желанию. А если это действительно так..."

"Это может стать немалой проблемой".

Сун И озвучил его мысли:

- На самом деле мне тоже кажется, что это не похоже на старосту класса. Только взгляни на то, как он отказывает всем вокруг, и чтобы он внезапно смягчился...

На лице Шэнь Чиле появилось столь редкое для него серьезное выражение:

- Верно, не связывайся с ним, разрыв между вами слишком велик. И будь осторожен, иначе и не заметишь, как он дочиста обглодает все твои кости.

- Вы оба слишком много себе напридумывали, - без всякого выражения на лице отозвался Дуань Цзя Янь. - Вы хоть знаете, с каким с трудом я заполучил эту метку? Мне его своим "отцом" пришлось назвать.

Сун И и Шэнь Чиле на мгновение переглянулись друг с другом.

А затем дико расхохотались.

Этим вечером перед сном Дуань Цзя Яню в WeChat пришло сообщение от Фу Юань.

Фу Юань спрашивала его, хорошо ли он устроился в общежитии, а заодно сообщала, что Хэ Юньшэня выписали из больницы. Услышав, что сегодня его брат переезжает в общежитие, он захотел помочь ему, и дяде Хэ пришлось здорово постараться, чтобы остановить мальчика.

Прочитав это, Дуань Цзя Янь подумал, что Хэ Юньшэн - довольно милый ребенок. Он сфотографировал свое общежитие и отправил фотографию Фу Юань.

На следующий день начинался спортивный фестиваль, и Дуань Цзя Яня разбудило вещание школьного радио.

Дуань Цзя Янь впервые ночевал в общежитии, а его кровать оказалась куда меньше, чем дома. Ему было несколько неудобно, поэтому он уснул только под утро.

Прозвучавший по радио голос директора Цзян сочился энтузиазмом:

- Ученики, в этот прохладный и свежий осенний сезон мы рады поприветствовать открытие восьмидесятого спортивного фестиваля школы Ичжун!

Пребывающий в сонном оцепенении Дуань Цзя Янь пробормотал:

- Сун И, это твой будильник звонит? Скорей отключи его.

Сун И уже успел встать с постели:

- Проснись, это трансляция, которая передается по радио.

Дуань Цзя Янь:

- Ты такой нарцисс, у тебя даже вместо будильника записан собственный голос.

Больше не в силах этого выносить, Сун И во весь голос прокричал ему в ухо:

- Предок! Вставай! Сегодня нельзя опаздывать!

Дуань Цзя Яня ошеломил этот рев, и до него внезапно дошло, что это совсем не будильник. А тем временем директор по радио продолжал весьма красноречиво вещать, пока его голос звенел от эмоций:

- Спортивный фестиваль не верит слезам, но, выложившись на полную, вы сможете сотворить чудо...

Дуань Цзя Янь пробудился ото сна, но его глаза по-прежнему оставались ужасно сонными. Он потер виски:

- Если он продолжит это вещать, то я расплачусь прямо здесь и сейчас, в общежитии, в собственной спальне.

Подгоняемый Сун И Дуань Цзя Янь медленно спустился с кровати. Они чуть опоздали, и большая часть учеников уже стояла на площадке, выстроившись в шеренги. Руководство школы толкало речи, одну за другой.

Директор, заместитель директора, представители судейской бригады...

От речей, которые следовали волна за волной, у Дуань Цзя Яня уши едва в трубочки не свернулись. Он уже собирался сладко зевнуть, когда вокруг поднялся восторженный гам.

Настала очередь представителей учеников.

У поднявшегося на трибуну парня было привлекательное лицо, а узкие черные брюки и белая рубашка делали его еще более высоким и стройным.

Представителем десятого класса был Лу Синцы. В соответствии с требованиями, представители должны были одеться официально. Черно-белая гамма в одежде придавала человеку вид опрятный и чистоплотный.

Сун И потянул Дуань Цзя Яня:

- Если я сегодня помру на площадке, то меня наверняка убил наповал староста класса!

Дуань Цзя Яню настолько хотелось спать, что у него слезились глаза:

- Нет уж, ты помрешь от тоски.

Сун И:

- ...

Лу Синцы поднял микрофон, и Дуань Цзя Янь увидел, как стоящая сразу за ним девушка из девятого с приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами вытаскивает свой мобильник и включает запись видео.

Из динамиков раздался голос Лу Синцы:

- Всем привет. Однокашники и учителя. В этом осеннем сезоне мы открываем восьмидесятый спортивный фестиваль старшей школы Ичжун. Спортивный фестиваль не верит слезам, но, выложившись на полную, вы сможете довести своего противника до слез...

Дуань Цзя Яню показалось, что эти несколько слов прозвучали как-то знакомо. Стоило ему послушать еще, как до него внезапно дошло:

- Его речь, он что, списал ее с речи старины Цзяна, которую тот толкал поутру? Он так злобно ее изменил.

Сун И:

- Так прекрасен, так прекрасен, так прекрасен!

Дуань Цзя Янь:

- ...

- Неважно, какой нас ждет результат, этот двухдневный спортивный фестиваль останется замечательным воспоминанием о наших школьных деньках. В первую очередь дружба, во вторую - соперничество. Я надеюсь, что в последующих за этим состязаниях все выложатся на полную и покажут свои лучшие результаты.

Речь Лу Синцы оказалась очень короткой, но вдохновляющей.

Но крики, раздавшиеся после нее, едва не перевернули вверх дном стадион школы Ичжун. Дуань Цзя Янь даже неотчетливо разобрал, как кто-то прокричал: "Я люблю тебя!"

Словно на чертовом концерте какой-нибудь знаменитости.

После того как Лу Синцы покинул трибуну, Сун И взглянул на большой экран и с огромным интересом сказал:

- Началось предваряющее состязания шоу.

Дуань Цзя Янь промычал в ответ, пытаясь собрать в себе хоть немного энергии.

Это шоу было уникальной традицией спортивного фестиваля средней школы Ичжун. В соответствии с изначальной задумкой, ученики должны были хвалить и подбадривать друг друга. Однако неизвестно, когда это началось, но во время интервью кое-какие классы, затаившие немалую обиду, любили обмениваться друг с другом вызывающими посланиями. В итоге вместо гармоничного подбадривания это превратилось в шоу, где классы взаимно высмеивали друг друга.

Что ж, подобные конфликты перед состязаниями тоже могли повысить моральный дух и сплоченность в классах. Поэтому, пока ученики не переходили черту, учителя тоже веселились, наблюдая за этой суматохой.

Настроение в первых выступающих классах оказалось еще ничего, и их ответы были наподобие

"соревнования, в которых мы наиболее уверены в своих силах...", "самые многообещающие спортсмены..." вместе с высказываниями на прочие гармоничные темы.

Но, стоило дойти до спортивного класса, как стиль резко переменялся.

- В прошлый раз, играя в баскетбол, я проиграл десятому классу. На этот раз я собираюсь дать им понять, что наш класс просто чуть хуже играет в баскетбол, - улыбка на лице Хэй Пи свидетельствовала о его уверенности в себе. - Наш класс занял первое место на первом году старшей школы. Теперь мы не менее уверенно отодвинем на второе место десятый класс.

Камера повернулась.

И сфокусировалась на лице Лу Синцы.

Тот самый парень, который только что призывал ставить на первое место дружбу, а на второе - соперничество, на камеру показал себя с совершенно иной стороны.

Дуань Цзя Янь совершенно отчетливо увидел, как после выпадов Хэй Пи уголки его губ чуть приподнялись, демонстрируя легкую усмешку.

Такую прекрасную и шутливую, но вовсе не миролюбивую.

- Уверенность в себе - хорошая штука, но после того баскетбольного матча именно им пришлось склонить головы. И если сегодня им так и не удастся их поднять, то, я надеюсь, они не расплачутся прямо на стадионе, - Лу Синцы замолчал, жестом показав, чтобы камера двигалась к следующему человеку, и добавил: - Дуань Цзя Янь, прекрати пинать мою парту, что ты там хочешь сказать?

Изначально девушка, которая брала интервью, нацелилась на Дуань Цзя Яня. В конце концов, интервью с ним вышло бы куда интереснее. Однако из-за громкой славы этого школьного тирана она немножко опасалась к нему подходить. Теперь же, получив возможность, она мигом направила камеру на него.

- Что же хочет сказать Дуань Цзя Янь?

- Что ты слишком чувствительный, я вообще случайно ее ногой задел... - пробормотал Дуань Цзя Янь. Но, посмотрев на наполненное предвкушением лицо девушки, он понял, что если ничего не скажет, то не оправдает ожиданий.

Поразмыслив, Дуань Цзя Янь произнес:

- Наш классный руководитель сказала, что если мы победим, она пригласит нас на ужин, -

взгляд Дуань Цзя Яня устремился прямо в камеру, при этом на его лице по-прежнему красовалось сонное выражение. Когда он медленно заговорил, в его голосе послышалась естественная для него провокация: - Госпожа Чжао, я хочу пость в Хайдилао (1).

Видео на миг застыло на его лице, а затем резко остановилось.

А весь десятый класс содрогнулся от дикого смеха:

- Святые ежики! Ха-ха-ха-ха-ха!

- По сравнению с волнами, которые подняли брат Лу и Дуань Цзя Янь, даже насмешка божественного уровня никуда не годится.

- Госпожа Чжао! Я тоже хочу в Хайдилао!

Стоящая перед десятым классом Чжао Миньцзюнь услышала, что они вконец расшумелись, поэтому повернулась и попросила их вести себя тише.

- Тишина! - крикнула Чжао Миньцзюнь, а затем не удержалась и рассмеялась сама. - Если сможете завоевать первое место, то поедите в Хайдилао завтра же вечером.

Стоящая возле нее девушка с легким беспокойством спросила:

- Госпожа Чжао, приз за первое место составляет всего три тысячи юаней. Если наш класс отправится в Хайдилао, разве это не обойдется дороже?

- Мы могли бы снять свою стипендию, - предложила другая девушка. - Там еще немало осталось.

- Не нужно никаких стипендий, - улыбнулась Чжао Миньцзюнь. - Неужели учитель не сможет позволить себе заплатить?

У учителей средней школы Ичжун хватало работы, но и зарплата была весьма достойной.

В действительности такая сумма была сущим пустяком для Чжао Миньцзюнь. Девушка показала язычок и прошептала:

- У нас такой добрый учитель.

После собрания официально стартовали различные соревнования спортивного фестиваля.

В основе спортивного фестиваля средней школы Ичжун лежала система очков. За победу в каждом соревновании участники, занявшие первое, второе и третье места, получали различное количество очков. В итоге класс, заработавший наибольшее их количество, становился чемпионом соревнований.

Дуань Цзя Янь подписался на прыжки в высоту и участие в эстафете. Эстафета была заключительным соревнованием фестиваля. Это означало, что сегодня Дуань Цзя Яню предстояло поучаствовать только в прыжках в высоту.

Пока он разминался, Шэнь Чиле, который тоже участвовал в прыжках в высоту, разогревался возле него. Наблюдающий за тем, как он делал растяжку, Шэнь Чиле внезапно прищурился:

- Эй-эй, не двигайся, у тебя волос на шее.

Дуань Цзя Янь замер на месте, позволив ему убрать волосок, а когда палец Шэнь Чиле дотронулся до его шеи, он ощутил легкий зуд.

Проходивший неподалеку Чэнь Юэ остановился и подтолкнул локтем Лу Синцы:

- Там Дуань Цзя Янь? Он участвует в прыжках в высоту, верно?

Проследив за взглядом Чэнь Юэ, Лу Синцы обернулся.

На площадке для прыжков в высоту стояли двое высоких юношей, причем один из них касался шеи другого.

- Парень, что рядом с ним, кажется, Шэнь Чиле? Кумир четвертого класса, - сказал Чэнь Юэ. - Вот уж не ожидал, что эти двое настолько близки.

Лу Синцы прищурился.. Он долго стоял там, пристально наблюдая за взаимодействием этих двоих.

Шэнь Чиле что-то сказал, и Дуань Цзя Янь, вытянув руку, отвесил юноше подзатыльник. Побитый им высокий Альфа совершенно не рассердился. Напротив, он с усмешкой закинул руку ему на плечо.

Плечом к плечу, спина к спине.

Они выглядели так, будто очень близки.

- Друг, ты чего там застыл? - Чэнь Юэ заметил, что он неподвижно стоит на месте. Он понятия

не имел, что на уме у этого парня, поэтому просто напомнил: - Скоро будут проводить переключку участников в забеге на восемьсот метров. Ты ведь не хочешь пропустить собственное соревнование, верно?

- И не пропущу.

Лу Синцы с небрежным видом отвел взгляд. Неожиданно ему вспомнилось, что временная метка, которую он поставил Дуань Цзя Яню, должна была исчезнуть по прошествии стольких дней.

Если Альфа вот так прикоснется к затылку Омеги, он оставит свой запах на нем.

Запах другого Альфы.

Кончиком языка он провел по верхним зубам, внезапно ощутив, как у него пересохло в горле.

А еще зачесались зубы.

---

1. "Хайдилао" 海底捞 - всемирная сеть ресторанов китайской кухни, специализирующихся на котле хого. Только в Поднебесной заведения этого бренда есть в 72 городах - а это более 300 точек.

Хого - китайский самовар, в котором варят мясо и овощи, имеет два дна и встроенную печь для разогрева.

<http://bllate.org/book/15775/1411362>